

<14 декабря 1922>

«Пользуюсь случаем, чтобы послать Вам письмо не по почте.

Думаю, что Вам интересно знать, как мы, вообще, все здесь живем. Всех нас здесь около 40 человек, большинство имеют заработки, так что особо нуждающихся нет. Одно время многие не имели комнат, но теперь двое-трое живут случайно, где пришлось, большинство же и с комнатами устроилось. Я живу с ЖИЛИНСКОЙ, она временно работает, но возможно, что и останется на этой работе. Я вскоре же по приезде устроилась на работу в еврейском очаге, благодаря знакомству одного товарища с заведующий этого очага; ребятки большей частью бухарские евреи, довольно дикие, буйные, но я теперь привыкла к ним и они ко мне, мы очень хорош ладим, и теперь они меня слушаются, т<ак> к<ак> лучше стали понимать по-русски; нравы у них грубые, и драки между ними обычное явление; с декабря очаги здесь все закрылись, но наш остался, т<ак> к<ак> родители пожелали за детей платить. Жалованье я еще не получала, но имею ежедневно обед и хлеб, т<ак> ч<то> сыта. От ГПУ получила 25 мил<лионов>, да от дороги осталось у меня; нуждаться я, конечно, не буду, т<ак> к<ак> могу и другую работу иметь.

Один из товарищей, одессит БЕЛЬСКИЙ, лежит в лечебнице, болен сыпным тифом, Евгений ДОБРОХОТОВ болен, у него туберкулез, врач его хотел поместить в санаторий, но не оказалось места, лежит в комнате товарища, а ухаживает за ним одна тов. студентка <...>.

Еженедельно мы бываем на регистрации в ГПУ, но больше никто никаких отношений не имеет, т<ак> к<ак> есть два старосты, они и улаживают все дела. Несколько товарищей снято ГПУ с работы, т<ак> ч<то> старостам приходится хлопотать об этом, на днях сняли с работы в аптеке товарища-провизора, прекрасно знающего свое дело, что может сделать он вредное, работая в аптеке? Одному товарищу в ГПУ сказали, что совсем не входит в их расчеты, чтобы ссыльные хорошо устраивались. Таким образом, мы можем служить и работать, но только получая гроши; но и в таком даже случае они у имеющих заработок будут отбирать причитающиеся пособие.

Студенты и студентки поступили в местный университет и занимаются, но профессора здесь есть лишь на медицинском факультете, на других же лишь преподаватели, т<ак> ч<то> наука здесь не очень процветает. Несколько товарищей служат в школах в качестве преподавателей.

Город (Ташкент) очень оригинальный, но улицы большей частью кривые; зелени много, весной будет хорошо, т<ак> к<ак> улицы обсажены белыми акациями. Примите мой сердечный привет. С лучшими пожеланиями. Л. Н»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 42. С. 45. Автограф.